

Andrey ALEXEYEV

A noble cause

В очерке заведующего Музеем истории Санкт-Петербургской консерватории подробно изложены перипетии, связанные с восстановлением из руин памятника одному из первых именитых профессоров консерватории по классу теории композиции Н. И. Зарембе (1821–1879), преемнику на посту ректора великого А. Г. Рубинштейна.

The essay written by the Head of the Museum of History of the St Petersburg Conservatoire describes at length the peripeteias of restoring the monument to Nikolay Zarembo (1821–1879), one of the first famous Professors of the Conservatoire in music theory and composition and the successor of great Anton Rubinstein at the post of the Conservatoire Director.

Андрей АЛЕКСЕЕВ

Благое дело

В мае этого года, на сайт Научной музыкальной библиотеки¹ Санкт-Петербургской консерватории пришло письмо из Москвы от Елены Константиновны Логиновой, с просьбой о точном указании места захоронения учителя П. И. Чайковского, второго директора Санкт-Петербургской консерватории — Николая Ивановича Зарембы. Также в письме указывалось, что адресат намерен прибыть в Санкт-Петербург в начале июня именно для осмотра могилы Зарембы.

Елена Владимировна Некрасова, директор библиотеки, направила это послание в Музей Санкт-Петербургской консерватории, т. к. эта сфера деятельности больше подходит для музейных работников.

В кратчайшие сроки были найдены справки о месте захоронения Зарембы. Выяснилось, что его могила находится на Волковском лютеранском кладбище, но, к сожалению, она не сохранилась (Журнал «Нива». 2003. № 3). Не знаю почему, но столь печальные вести не остановили наши поиски... Эра Суреновна Барутчева нашла телефонный адрес специалиста по лютеранским кладбищам Санкт-Петербурга. Бём Венедикт Григорьевич с радостью согласился помочь нам в деле Зарембы, причем он пояснил, что знает точное место захоронения праха Николая Ивановича, и у него даже есть опубликованные материалы. Мы встретились с ним на Волковском кладбище и сразу отправились в путь. Прошли усыпальницу Кавосов, дошли до ограды Павловых-Арбениных и свернули налево. Не доходя до следующей тропинки, мы остановились и начали рыскать по траве, которая уже выросла до

пояса. Могилу нашли не сразу, но НАШЛИ! Огромный, сброшенный с пьедестала, наполовину вросший в землю мраморный памятник весь порос мхом. На одной из сторон еле читалась надпись:

«Памяти Директора и Профессора С-Петербургской Музыкальной Консерватории Николая Ивановича Заремба. 1861–1871» (фото 1).

Фото 1

Странная дата, но, поразмыслив, мы пришли к выводу, что это не означение сроков жизни, а время его работы в стенах «Музыкальных Классов» Михайловского Дворца (1861), Музыкального училища (1862–1866) (именно так наименовалась Санкт-Петербургская консерватория до 1866-го года, в первые годы своего существования) и Музыкальной консерватории (1866–1871).

Что делать? Как быть с памятником? Конечно ответ один — надо восстанавливать, но, сколько это стоит? Г-н Бём дал ответ — 5000 €. А действовать надо было молниеносно, ведь мы могли потерять могилу окончательно... По негласно-

му закону, если могила не посещается более 25-ти лет, то есть вероятность, что на ее место захоронят другого человека. Так, например, в квадрате могилы Зарембы в трех углах уже покоятся люди, умершие в 1940-м, 2007-м и 2009-м годах!!! А памятник Зарембе находится в заброшенном состоянии уже больше 10-ти лет, т. к. фотография, сделанная г. Бёмом, была опубликована в 1998 году.

Для того, что бы могила считалась посещаемой надо выполнить три вещи:

1. Полностью восстановить памятник.
2. Поставить ограду.
3. Посадить цветы.

Казалось бы все просто, но где взять деньги?!

Наступило начало июня, точнее 5-е число первого летнего месяца. Из Москвы прибыла г-жа Логинова. В начале 11-ти утра она уже была в Музее истории Санкт-Петербургской консерватории. Мы встретили ее с неподдельным интересом: кто она? Зачем ей наш Николай Иванович? Может быть она пишет какую-то работу? Нам все было важно знать.

За чашкой чая начался ее рассказ...

Елена Константиновна Логинова, является дальним родственником Зарембы по отцовской линии (Николай Иванович был старшим братом ее прапрадеда). Давным-давно, когда Елена Логиновой было 13 лет, ее бабушка, Агафья Ивановна Заремба показывала старинные фотографии и мемориальные вещи своего двоюродного дедушки, много рассказывала о нем и просила об одном: когда у нее (Е. К.) будет свободное время, пусть она съездит в Санкт-Петербург на кладбище и поклонится

¹ Сайт Научной музыкальной библиотеки СПбГК. URL: <http://biblio.conservatory.ru>

праху замечательного родственника. Бабушка умерла, шли годы, просьба оставалась невыполненной. Но в этом году, перебирая домашний фотоархив, Елена Константиновна обнаружила те самые фотографии и вспомнила о просьбе... И вот теперь она в Петербурге. Выполняет данное когда-то обещание...

Не теряя ни секунды, мы отправились на кладбище. Склеп Кавосов, захоронение Павловых-Арбениных... и вот памятник Зарембе. Конечно, г-жу Логинову состояние могилы повергло в шок, но, быстро придя в себя, она решила содействовать восстановлению памятника...

— Скажите, Андрей Александрович, у вас есть друзья? Может быть, мы справимся с вами сами, без посредников?

Вопрос меня озадачил... Но действовать надо было срочно. На мой призыв откликнулись сразу три энтузиаста, студента дирижерско-хорового отделения: Олег Слугин, Илья Селиванов и Павел Максименков. Интересно совпадение, что памятник восстанавливают хоровики, т. к. именно Николай Иванович Заремба во время своего директорства в СПб консерватории открыл Хоровое отделение.

На следующий день, впятером мы отправились на кладбище.

Поднимать мраморную глыбу оказалось не так просто. 3,5 часа под моросью, в грязи, но объединенные общей идеей, мы творили благое дело. Как оказалось позже, памятник упал лицевой стороной, на которой была следующая надпись:

«Hier ruht in Gott Nicolaus von Zarembe. Geboren den 31 Mai 1821. Gestorben den 27 März 1879» (фото 2).

«Здесь в Бозе почил Николай фон Заремба. Род. 31 мая 1821. Ум. 27 марта 1879».

Таким образом, мы имеем три надписи:

1) на лицевой стороне имя усопшего и даты его жизни на немецком языке (фото 2),

2) на левой боковой стороне его должность на русском языке (фото 1);

3) на правой боковой — надпись «От родных и друзей» (фото 3).

Фото 3

Мраморный памятник также имеет Голгофу — возвышение для Креста (фото 4). Такие памятники не редкость на лютеранских кладбищах, но во времена противоборства с религиозной символикой могильный крест снесли...

Итак, памятник был возвращен на пьедестал, но все еще остались три пункта: восстановление мраморного Креста, ограда и цветник. Елена Константиновна выделила средства на ограду, которая была поставлена в августе. А мы, в свою очередь начали ходатайствовать перед ректоратом СПб консерватории насчет Креста...

Фото 2

Фото 5

Сергей Валентинович Стадлер живо заинтересовался этим вопросом, и мы пришли к положительному решению в деле памятника Зарембе. За 24 часа мастером Андреем Ивлевым был изготовлен мраморный крест, и в считанные дни августа его водрузили на место.

Вопрос о памятнике на могиле Зарембы за последние годы возник в третий раз! Еще в 1998 году Венедикт Григорьевич Бём связывался с консерваторией относительно восстановления памятника, но, видимо, его время еще не наступило. Затем, в 2003 году, г-н Бём стал говорить о памятнике с профессором Э. С. Барутчевой. Эра Суреновна написала докладное письмо на имя Ректора, но, как мы видим, старания также были тщетны.

И только сегодня благодаря памяти потомков, энтузиазму молодого поколения и желанию сделать благое дело мы сотворили чудо...

«Да воздастся им по заслугам их...»

Фото 4

